

Били наши зенитки по... танкам

71 год назад Москва в эти дни была в огненном полукольце. Шли бои - ожесточенные, кровопролитные. 5 декабря грозного 1941-го началось контрнаступление наших войск на Калининском фронте, 6-го - на Западном, и враг был отброшен от столицы. На местах бывших сражений с течением лет воздвигнуты памятники и обелиски, стелы. Здесь и там выставлены на обозрение танки, пушки, легендарные "катюши" и "Газ-АА" (полуторки), "Зис-5"... Во славу советского оружия и героических защитников Белокаменной. В Лобне на пересечении улицы Батарейной и Букинского шоссе на шестиметровом постаменте возвышается зенитное орудие калибра 85 мм. Чем заслужило такую, воистину, высокую честь?

- ЗДЕСЬ, на ближних подступах к Москве, в войну зенитка защищала небо - сбивала "юнкерсы", - уверен мужчина, что называется, во цвете лет - владелец престижной иномарки со столичными номерами, притормозившей у светофора. Что ж, логично. Но человек, проезжая мимо на дачу, видимо, ни разу не остановился, не подошел к орудю, не прочел строки, высеченные на бронзовой доске. Я их выписал в блокнот 5 ноября 1967 года, когда состоялось, при великом стечении народа, открытие этого необычного памятника.

На нем - мемориальная доска с надписью: "На этом рубеже 1 - 3 декабря 1941 года артиллеристы 13-й батареи 864-го зенитного артполка остановили танки, рвавшиеся к Москве".

У подножия памятника мирно играют ребятишки. Подхожу к ним.

- Здесь в 41-м защитники Москвы остановили войну.

Когда немецкие танки пошли от Красной Поляны на нашу Лобню, зенитки по ним били прямой наводкой. Много танков подожгли. Не пустили их в столицу. Командир одного орудия стал Героем Советского Союза, - просвещает меня ученик 6 "А" класса лобненской средней школы № 4 Самир Рушанмаль. - Мы дважды в год - 5 или 6 декабря и 9 Мая - приходим сюда, приносим цветы. Я точно знаю, что командир зенитчиков сержант Гайк Шадунц был награжден не медалью "Золотая Звезда", как полагает школьник, а орденом Красного Знамени. Но не стал поправлять мальчишку: герой обороны Москвы, он и есть герой. А вот фамилию его Самир не вспомнил. Да и то сказать: трудная она у сына Нагорного Карабаха. Одноклассник Даниил Кручинин сразу пришел другу на помощь: - Как вон тот проезд, по которому сюда бежали, называется? Да, проезд Шадунца - в память о командире пушки назван. ...Под натиском

превосходящего по численности и боевой мощи врага 16-я армия отступала по Ленинградскому шоссе к столице. 24 ноября немцы заняли Солнечногорск. Сталин позвонил командующему, спросил, тяжело ли ему. "Очень тяжело", - ответил Константин Рокоссовский. "Мы вам поможем!" - обнадежил Верховный Главнокомандующий. В тот же день приказал снять 13-ю батарею 864-го зенитно-артиллерийского полка первого корпуса противовоздушной обороны Москвы, охранявшего центр города от фашистских стервятников. Вечером четыре 85-миллиметровые пушки Б-52 были уже у деревни Ложки. Здесь получили боевое крещение.

27 ноября зенитная батарея, находившаяся на 46-м километре Ленинградского шоссе, получила приказ передислоцироваться. На другой день четыре грузовика "Зис-5" с грозными пушками пересекли железную дорогу Москва - Савелово и остановились у барака железнодорожников на окраине села Киово. Создатель музея истории Лобни фронтовик полковник запаса Прокопий Яковлевич Колычев (да будет ему земля пухом!) в 60-х годах прошлого века записал воспоминания командира одного из расчетов - Гайка Шадунца, копию их передал мне. Вот читаю машинописный текст на пожелтевшей от времени бумаге: "Орудие мы затащили во двор барака, как мне казалось, безлюдного. Только начали расчищать площадку, как к нам подошла женщина в черной фуфайке, спросила, что это собираемся делать на ее огороде. Объяснил. Рассказала, что зовут Евдокией, фамилия - Ивашенкова. Муж на фронте, а она тут с пятью сыновьями мал мала меньше. Я посоветовал матери уехать, потому что тут скоро будет пекло. Предложил отвезти на "Зис-5" в Лианозово, а она ответила: "Куда мне деваться с такой оравой?!" Оказалось, рядом с домом есть землянка, когда начнется стрельба, спрячусь, мол, с детьми в ней.

Потом о зенитчиках, которым отступать было некуда - позади мать с пятью сыновьями, позади Москва - снимут два фильма. Сначала документальный "Если дорог тебе твой дом", а затем и художественный "У твоего порога" (режиссер - Василий Ордынский).

"Вечером 29 ноября, воспользовавшись слабой обороной моста через канал Москва - Волга в районе Яхромы, танковая часть противника захватила его и прорвалась за канал", - пишет маршал Георгий Жуков в книге "Воспоминания и размышления". Отборная 2-я таковая армия Гудериана двинулась по Рогачевскому шоссе к Лобне. В ночь с 30 ноября на 1 декабря фашисты заняли Красную Поляну. С ходу ворвались в Катюшки. От околицы деревни до Кремля - менее 30 километров. Так близко к Москве фашисты подошли только здесь (от деревни Крюково на Ленинградском шоссе до нее 37 км). "Завтра напишу уже из азиатской столицы" - такой вестью решил порадовать родичей-берлинцев обер-лейтенант Альберт Найгман (неотправленное письмо было найдено в кармане убитого вояки). Некоторые публицисты с легкостью необыкновенной утверждают, что немцы "из-за грубых просчетов Сталина" только каким-то чудом не

вошли в Москву с севера: "От Красной Поляны путь был открыт". Но факты говорят о другом. Вокруг столицы осенью 41-го было создано два оборонительных рубежа. Городской проходил по ее окраинам. Главный - по ближнему Подмоскovie: Хлебниково - Сходня - Звенигород - Кубинка - Наро-Фоминск - Подольск - река Пахра. У Лобни инженерные войска при помощи населения создали прочную систему обороны: противотанковый ров глубиной 4 метра, шириной 6 метров - поверху и 4 - понизу; забор из колючей проволоки в два-три ряда, противотанковые и противопехотные минные поля, долговременные огневые точки с железобетонными колпаками, окопы, позиции для минометов и артиллерии.

Командующий группой армий "Центр" фельдмаршал Бок это знал и начал подтягивать в Красную Поляну части, создавать опорный пункт для наступления на Лобню.

В военном параде на Красной площади 7 ноября 41-го маршировали части 2-й Московской стрелковой дивизии, сформированной в октябре из москвичей и жителей Подмоскovie. Прямо с парада отправились на главный оборонительный рубеж под Лобню. В конце месяца сюда начали прибывать войска создаваемой 20-й армии. Видя, что под Лобней напряженная обстановка, Ставка Верховного Главнокомандования бросила туда из резерва 28-ю и 35-ю отдельные стрелковые бригады, 64-ю отдельную морскую стрелковую бригаду. Повернула на север эшелоны с войсками 331-й стрелковой дивизии, следовавшими на юг, под Тулу. 1 декабря артполк дивизии уже занял позиции у Киова, рядом с батареей зенитчиков. И начал обстрел противника на Рогачевском шоссе.

В ночь на 1 декабря немцы обрушили шквал огня на позиции зенитной батареи. Два расчета погибли. Из воспоминаний Г. Шадунца: "Ранним утром 1 декабря мы впервые увидели фашистские танки - 11 машин. Легкие "Панцер-2" и средние "Панцер-3". Они были в километре от нас. Я скомандовал: "Огоны!" Головной танк завил на месте и замер. Следом - второй. Остальные круто развернулись и стали отходить".

Оккупанты решили прорваться правее, через рощу у деревни Букино. Но здесь их огнем угостил артиллерийский полк 331-й стрелковой дивизии. Четыре танка подбил.

Днем 3 декабря со стороны деревни Нестериха появились 23 танка. Стреляли на ходу. Расчет 2-й зенитки под командованием Громышева выстрелил, вызвал огонь на себя. Артиллеристы погибли. На поле боя из четырех пушек осталась одна - расчета Шадунца.

"Подбит головной танк, второй, третий... шестой. Начали в панике отступать. Мы в тот морозный солнечный день насчитали у орудия 120 стреляных гильз". Из 51 зенитчика в живых остались лишь 16...

За восемь подбитых танков командир зенитного расчета Шадунц и заряжающий Петреев получили ордена Красного Знамени, наводчик Баранов - орден Красной Звезды.

5 ноября 1967 года неподалеку от барака, во дворе которого стояла зенитка, благодарные жители Лобни открыли памятник зенитке. В это поклонное место люди приходят ежегодно на митинг в день начала контрнаступления наших войск и в День Победы. С венками и цветами. Пушка, бывшая прямой наводкой по танкам со свастикой на боках, - достопримечательность города. И главный раритет той части музея истории Лобни, что под открытым небом. Он и находится рядом, на Батарейной улице, названной так в честь воинов 13-й батареи. Течет время. С годами, известно, зарастают травой-муравой солдатские могилы, малопомалу затихает в сердцах живущих боль утрат в лихую военную годину. И память людская затухает. Наверное, иссякает поток тех, кто приходит к зенитке, в музей?

- Нет, не затухает, не иссякает, - отвечает директор музея Людмила Лукина. - Люди едут из дальних мест, идут из ближних. Приезжают и приходят те, кого память зовет. По одному, по двое. У кого потребность души - узнать о былом.

Антон Зверев, бывший десантник, пришел в музей с сыном-семиклассником: "Меня сюда приводил дед. Участник войны. Много рассказывал. Что-то запало в душу. Теперь хочу, чтобы Егор задумался о том, что было здесь в 41-м и быльем еще не поросло. Хотя он, как и все школьники Лобни, знает, что за зенитка стоит на Батарейной".

Идет не экскурсия, а беседа. Людмила Прокопьевна - дочь создателя музея, фронтовика Прокопия Колычева - говорит тихо, с чувством, с толком и с расстановкой. Любит задавать юным посетителям вопросы, чтобы пораскинули умом. На стенде, под стеклом, немецкий артиллерийский снаряд. Упал рядом с нашей зениткой, но не разорвался. "Как думаете, ребята, - почему?" Звучит ответ одного из четырех юных краснополянцев: "Потому что немцы - рабочие-антифашисты вместо взрывчатого вещества насыпали в болванку, для веса, песок. Спасли много солдатских жизней".

- Знают о битве на Лобненском рубеже в грозном 41-м все юные лобненцы - одни больше, другие меньше. От родителей, учителей, которые росли под рассказы дедов и бабушек о том, какие тут шли бои, - говорит директор музея.

Со всей России едут родственники павших защитников Москвы. На днях к братской могиле у Красной Поляны, в которой покоится прах 1211 красноармейцев, приехали сестра, две племянницы рядового Сергеева. Положили цветы, зажгли поминальную свечу. Издалека добирались - из Новосибирской области.

На Пучковом поле полегло много воинов. Санитары, местные жители хоронили их там же. Не на всех телах были жетоны с фамилиями. И нашли солдаты вечный покой, как безвестные. Не высечены были их имена на мраморных досках пяти братских могил (в них похоронены более пяти тысяч защитников Москвы) под Лобней. А в прошлом году вернулись из небытия фамилии шестисот павших.

И появились на мраморных плитах в рядах других с общей надписью "Вечная память". - Наш музей со дня основания ведет розыск защитников Москвы на Лобненском рубеже.

Раньше помогал архив Минобороны. А теперь мы, а также неутомимый поисковик Анатолий Панасенко, житель нашего города, пользуемся интернетовским сайтом "Обобщенный банк данных" - www.obdmemorial.ru. Там - полные сведения о погибших или пропавших без вести. Вот нашли еще 82 имени. Скоро и они появятся на плитах братских могил, - рассказывает Лукина. - Между прочим, родичи павших часто пишут в администрацию города, спрашивают, есть ли фамилии дорогих им людей на мраморных плитах. Сообщаю, и они едут сюда отовсюду.

О том, как в 41-м защитники Москвы "остановили войну" под Лобней, нынешние ее юные сыновья и дочери пишут сочинения и стихи, батальные картины. Участвуют в ежегодном конкурсе "На Лобненском рубеже".

5 декабря, в день начала контрнаступления наших войск под Москвой, фронтовики, их юные наследники возложили к памятникам и могилам венки и букеты цветов. Сказали тихое, благодарное слово воинам. Нетленна память людская!

[Прочитано](#)

Это сообщение отредактировал **Григориан** - 2.11.2016 - 14:00

[Read Full Article](#)